ЕВРОПА 18.03.2025 | Пеер Тешендорф

Просто надеть форму не достаточно

Германию беспокоит вопрос безопасности. В чем актуальность восстановления обязательной военной службы?

Наступили сложные времена! До летних каникул еще далеко, а мы уже обсуждаем европейскую армию, европейскую ядерную бомбу, а теперь еще и обязательную военную службу. Если вы, как и я, выросли с убеждением, что обязательная военная служба – это просто хождение туда-сюда в униформе, то спросите раздраженно: может ли она изменить что-то глобально? Что же, ответ, увы, утвердительный. Почему?

Еще до начала (полномасштабной) войны России против Украины и второго президентского срока Дональда Трампа Германия планировала увеличить численность своей армии до 200 тыс. солдат для выполнения задач в Германии и НАТО. В конце 2024 года численность войска была значительно ниже запланированной – 181 174 военнослужащих. Ситуация пока не меняется, особенно учитывая то, что волна отставок станет неизбежной. Ситуация с безопасностью же сильно ухудшилась. Нельзя забывать, что в ближайшем будущем Россия стремится изменить расстановку сил в Европе с помощью военной силы или угрозы ее применения. С этим вызовом мы, европейцы, должны бороться в одиночку. Еще во времена президентства Барака Обамы нам через Атлантику передали это сообщение. Дональд Трамп очертил его еще четче.

Нынешняя численность войска не является достаточной для эффективного выполнения обязательств Германии в рамках НАТО

Сейчас как никогда важно инвестировать в новое оборудование для Бундесвера, однако без достаточного количества военнослужащих это пустая трата денег. Нынешняя численность войска не является достаточной для эффективного выполнения обязательств Германии в рамках НАТО. Если придется компенсировать часть Вооруженных сил США, то эта численность должна увеличиться еще – как минимум до 250 тыс. военных. И это без учета

возможного миротворческого контингента для Украины, если такую миссию решат реализовать. Увеличение численности личного состава должно происходить быстро, потому что неизвестно, когда и будет ли Россия в состоянии напасть на НАТО. Понятно одно: Москва стремится к большему влиянию в Европе и выискивает слабые места в социальном и военном плане. Мы должны быть к этому готовы, причем не только наши военные, но и общество в целом.

Две основные вещи важны для нашей армии: профессиональные солдаты и резервы, которые можно быстро мобилизовать. Современные системы вооружений сложны, то есть их применение требует длительной специальной подготовки, выходящей далеко за пределы периода обязательной военной службы. Выполнять задачи на современном оружии могут только профессиональные военнослужащие с более длительным сроком службы. К тому же мы нуждаемся в дополнительных силах, которые можно развернуть для выполнения задач обороны, логистики, снабжения и медицинского обслуживания, особенно когда боевые подразделения разворачиваются на фронте. Один только набор профессиональных военных и создание достаточного резерва не отвечают нашим нынешним потребностям.

Для того чтобы позиционировать себя как привлекательного работодателя, в 2016 году в немецкой армии объявили о начале «кадрового поворота». Успех был умеренный. Даже несмотря на то, что 42 процента немцев в возрасте до 50 лет утверждают, что не против защищать страну с оружием в руках, роста численности личного состава войска не произошло. Стоит отметить, что проблема здесь не только в наборе персонала, но и в фундаментальной социальной дистанции населения по отношению к армии. Всего 37 процентов мужчин и 16 процентов женщин в возрасте от 16 до 29 лет считают Бундесвер привлекательным работодателем, и эта тенденция снижается. Вероятно, это также связано с историческими и культурными факторами. Нынешняя Германия – постгероическое общество (общество, которое боится потерь и стремится избежать их любой ценой), имеющее весьма критический взгляд на собственное прошлое. После 30 лет мира и спокойствия политика безопасности часто считалась маргинальным вопросом, то есть казалось, что «конец истории» уже наступил. Понятно, что в этих условиях не могло сформироваться просветительское отношение к военным:

отношение, отвергающее войну и насилие, но признающее необходимость существования и функционирования армии для обеспечения безопасности. Отсутствие дифференциации затрудняет рациональную дискуссию о требованиях к политике безопасности во времена кризисов. К этому еще имеем проблему жесткой конкуренции за квалифицированную рабочую силу. Гибкий график работы, наличие трудовой книжки и более высокие зарплаты в частном секторе соблазняют, а это значительно усложняет процесс демонстрации военной карьеры как привлекательной альтернативы. Проблема эта касается не только Бундесвера, но и добровольной службы в социальной и экологической сферах, где обязательства часто требуют финансовых ресурсов. Итак, учитывая перечисленные вызовы, представляется сомнительным, что в ближайшем будущем количество личного состава Бундесвера удастся увеличить только за счет увеличения набора.

Что делать в этом случае? Во-первых, необходимо восстановить воинский учет, чтобы знать, кто вообще пригоден к службе. В то же время, используя более гибкие модели, следует организовать резерв так, чтобы он был эффективным и более привлекательным. Это поможет привлечь людей, которые готовы стать волонтерами параллельно с основной работой, и таким образом в долгосрочной перспективе создать стабильную кадровую базу. В конце концов, нельзя забывать, что нам прежде всего нужна действенная армия. Кризисы и войны в будущем будут бросать вызов не только военным, но и обществу в целом. Решающее значение будет иметь стойкость. Целью саботажа, как в киберпространстве, так и в реальной жизни, воздушных атак и гибридных угроз является ослабление и разделение общества. Все эти опасности можно уничтожать и сдерживать только тогда, когда безопасность станет общей общественной задачей.

Шведская система, согласно которой связываются с каждым гражданином и наиболее подходящих приглашают на службу, может стать одной из возможных моделей

Поскольку к службе в армии пригодны не все, усилить ситуацию с безопасностью можно многими способами. В этом контексте решающее значение имеет широкий общественный консенсус между всеми демократическими партиями Бундестага и молодежью. Целью должна стать организация обязательной военной службы так, чтобы она укрепляла как военную, так и социальную устойчивость Германии. С одной стороны, Бундесвер получит такое количество военнослужащих, которое необходимо, и они будут готовы служить. С

другой стороны, необходимо выяснить, каким образом можно достичь справедливости между полами и поколениями, а также какие возможности есть для вовлечения в этот процесс лиц, не являющихся немцами по происхождению. Шведская система, согласно которой связываются с каждым гражданином и наиболее подходящих приглашают на службу, может стать одной из возможных моделей. Год жизни в Германии может стать альтернативой. Все эти варианты могут быть реализованы только путем внесения изменений в конституцию, а, следовательно, на основе консенсуса в обществе.

Время идет быстро, и Бундесверу нужно набирать личный состав быстрее, чем завершится общественная дискуссия об обязательной службе. В краткосрочной перспективе изменения в законодательстве – наличие правительственного большинства – может лишь восстановить всеобщую обязательную военную службу для мужчин. Все мужчины одной возрастной группы снова обязаны проходить срочную военную службу, но могли бы пойти на альтернативную службу в гражданском секторе. Тем не менее это решение не идеально. В Бундесвере нет достаточного количества структур для эффективной подготовки большого количества новых призывников, банально не хватает казарм и инструкторов. Даже тогда, когда существовала обязательная военная служба, около 20 тыс. человек были заняты работой с новобранцами. При этом обязательная военная служба может иметь значительное преимущество: больше молодых людей были бы вынуждены активно решать вопрос о том, какой личный вклад они могут внести в безопасность Европы. Широкая программа базовой подготовки также обеспечила бы общество базовыми знаниями в военной области и помогла бы осознать, что мы находимся на изломе времен. Речь не идет о «милитаризации общества», ведь Бундесвер не воспитывает в людях энтузиазм к войне, зато учит способности справляться со страхом войны. Это именно та форма устойчивости, в которой мы нуждаемся в эти неспокойные времена.

Для того чтобы решить кадровую проблему Бундесвера в краткосрочной перспективе, при нынешнем парламентском большинстве существует только один вариант. И это – восстановление обязательной военной службы для мужчин, закрепленной в конституции. В то же время следует продолжить

общественную дискуссию об усилении устойчивости армии. Из соображений безопасности нам снова может понадобиться обязательная военная служба, и это, безусловно, больше, чем просто «ходить туда-сюда в униформе». Единственное, о чем нельзя забывать: она не подходит в качестве постоянного решения для современного общества.

Пеер Тешендорф

Пеер Тешендорф (Peer Teschendorf) – консультант по вопросам глобальной политики мира и безопасности в Фонде им. Фридриха Эберта. Ранее он возглавлял представительства Фонда в Российской Федерации, Казахстане и Узбекистане.